

Индекс УДК 159.99

Код ГРНТИ 15.31.31

DOI: 10.22204/2587-8956-2024-119-04-133-141

**Р.Р. МУСЛУМОВ,
А.А. ПЕЧЕРКИНА,
Э.Э. СЫМАНИЮК***

Особенности семейного воспитания подростков с разным уровнем школьной тревожности

В статье приводятся результаты исследования взаимосвязи особенностей семейного воспитания и показателей школьной тревожности подростков в возрасте 11–15 лет. Установлено, что существует значимая связь между нарушениями стиля воспитания и уровнем школьной тревожности. Среди особенностей семейного воспитания подростков, демонстрирующих высокий уровень школьной тревожности, выделены гиперопека, чрезмерность требований-запретов, неустойчивость стиля воспитания. Охарактеризована роль эмоциональной поддержки семьи в формировании положительного эмоционального состояния подростков и способности справляться с академическим стрессом.

Полученные результаты могут быть использованы как при работе с подростками, при разработке программ их психологического сопровождения, так и при разработке программ поддержки родителей и информирования их о возможных стилях воспитания, их влиянии на эмоциональное состояние и академическую успеваемость детей.

Ключевые слова: семейное воспитание, подростки, школьная тревожность, гиперпротекция, гипопротекция, неустойчивость стиля воспитания

В условиях возрастающих образовательных требований и ожиданий социального окружения становится важным определение актуальных фак-

торов, способствующих возникновению школьной тревожности. В данном контексте семейное воспитание играет ключевую роль, так как оно отражается на способ-

* **Муслумов Рустам Рафикович** — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования Уральского федерального университета (УрФУ) им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

E-mail: mrr82@yandex.ru

Печеркина Анна Александровна — кандидат психологических наук, заведующая кафедрой педагогики и психологии образования УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

E-mail: a.a.pecherkina@urfu.ru

Сыманюк Эльвира Эвальдовна — член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и социальной психологии УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

E-mail: e.e.symaniuk@urfu.ru

ности детей справляться с академическим стрессом и школьной тревожностью.

Влияние родительского отношения на психическое развитие ребёнка исследовали А.Я. Варга, Ю.Б. Гиппенрейтер, А.И. Захаров, О.А. Карабанова, А.В. Петровский и др. Различные типы семейного воспитания и причины, приводящие к нарушениям в процессе воспитания, нашли отражение в работах А.А. Бодалёва, Р. Снайдера и Э.Г. Эйдемиллера. Кроме того, в исследованиях Е.В. Гуровой, В.С. Мухиной, Р.В. Овчаровой, Е.О. Смирновой активно поднимался вопрос о родительской компетентности.

Семейное воспитание играет решающую роль в формировании эмоционального благополучия подростков. По мнению М.И. Лисиной, существенное влияние на личностное развитие ребёнка, его эмоционально-волевую сферу оказывает родительская тревожность [1]. Подробный анализ такого влияния представлен в работах А.М. Прихожан [2]. Автор отмечает, что трудности и проблемы в эмоциональной сфере наблюдаются у детей тех родителей, у которых есть личностные нарушения и склонность к тревожности.

Увеличение учебных нагрузок и строгие требования к академическим достижениям способствуют формированию высокого уровня стресса и тревожности у подростков. Социальные изменения, включая возросшие ожидания со стороны родителей, оказывают значительное давление на учеников, повышая их эмоциональную напряжённость.

Школьная и семейная жизнь очень плотно переплетены: очевидно, что благополучная и поддерживающая обстановка дома позитивно сказывается на учёбе подростка, в то время как возможна и обратная ситуация. Детская тревожность является одной из первичных причин разнообразных нарушений поведения в школе. Как правило, нарушения поведения напрямую связаны с особенностями взаимодействия в семье, или стилями семейного воспитания.

Особую роль играет отношение родителей к школе, их ожидания академических успехов ребёнка. Так, по данным S. Deb

и коллег, 66% учащихся отмечают, что основной причиной академического стресса является давление родителей, требующих повышения успеваемости [3].

За последние годы проведены исследования, показывающие негативное влияние факторов семейного неблагополучия на школьную жизнь подростка. Е.Н. Волкова и Л.В. Скитневская установили, что дети из неблагополучных семей в 2–6 раз чаще подвергаются насилию в школе [4]. J. Ramos и коллеги указывают на то, что стабильная семейная среда способствует психическому и эмоциональному благополучию подростков [5].

Во многих семьях наблюдаются отклонения от оптимальных способов взаимодействия с ребёнком, среди которых можно выделить несколько основных категорий:

- гиперпротекция (гиперопека), которая характеризуется чрезмерной заботой и контролем, что ограничивает самостоятельность ребёнка и может привести к развитию тревожности и низкой самооценки [6];
- гипопротекция (недостаточная опека) проявляется в отсутствии достаточно внимания и заботы со стороны родителей, что вызывает чувство заброшенности и повышенную уязвимость к стрессу [7];
- чрезмерные требования и запреты создают постоянное ощущение давления и контроля, что может вызвать у ребёнка страх перед ошибками и авторитетами, что подтверждается исследованиями [8]. Недостаточность требований и обязанностей приводит к тому, что ребёнок не ощущает себя ответственным и подготовленным к жизненным вызовам;
- неустойчивый стиль воспитания, характеризующийся непоследовательными требованиями и ожиданиями, создаёт у ребёнка чувство неопределённости и непредсказуемости, что может привести к повышенной тревожности и проблемам с адаптацией [9].

В семье могут одновременно присутствовать несколько стилей воспитания, так

как каждый член семьи отстаивает свой подход к воспитанию ребёнка. Э.Г. Эйдемиллер выделил уровень протекции (внимание и усилия, которые родители уделяют воспитанию ребёнка), удовлетворение материальных и духовных потребностей, степень предъявления требований и запретов, строгость санкций и устойчивость стиля воспитания как характеристики, которые помогают определить тип воспитательного процесса. На их основе была разработана модель семейного консультирования [10], направленная на помощь членам семьи в приобретении нового опыта, который помогает им стать более гармоничными и интегрированными личностями.

Исследователи неоднократно обращались к теме взаимосвязи особенностей родительского воспитания и проявлений тревожности ребёнка в школе. В.Г. Белов выявил взаимосвязь тревожности и характера детско-родительских отношений. Установлено, что родители относятся к детям без уважения к их мнению, участвуют в делах ребёнка либо незначительно (гипоопека), либо крайне высоко (гиперопека) в семьях с высоким уровнем тревожности. Тревожность школьников имеет выраженные положительные связи с такими характеристиками, как агрессивность, фрустрация, отвержение, импульсивность и отрицательные взаимосвязи с единением между детьми и родителями, с чувством защищённости в семье [11].

Ю.В. Сорокопуд и О.А. Матвеева [12], опираясь на классификацию нарушений воспитания Э.Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса, обнаружили проявления нарушенных типов воспитания, а также те поведенческие и эмоциональные последствия, которые возникают у ребёнка. Среди них отмечаются замкнутость, безответственность, обидчивость и др.

В нашем исследовании мы также используем данную типологию нарушений семейного воспитания для оценки их выраженности у подростков, имеющих высокие показатели школьной тревожности.

Цель настоящего исследования — определить особенности нарушений семейного

воспитания у подростков с высоким уровнем школьной тревожности.

Методы

Участники исследования. В исследовании приняли участие 168 подростков (83 девочки и 85 мальчиков). Средний возраст участников составил 12,7 лет (стандартное отклонение 0,79).

Родители подростков, принимающие участие в исследовании, были разделены на группы в зависимости от состава семей:

- 112 полных семей, что составило большую часть выборки, при этом в 105 из этих семей участвовали оба родителя (94% от общего числа полных семей), в оставшихся 7 семьях участвовала только мать (6% случаев);
- 56 неполных семей, где ребёнка воспитывает один родитель или опекун.

Таким образом, общий состав выборки составил 433 человека (273 родителя и 160 детей).

Методики исследования. Для сбора эмпирических данных использовался следующий психодиагностический инструментарий:

1. Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), авторы Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. Методика позволяет выявить особенности воспитания ребёнка в семье по двум направлениям: определение различных нарушений воспитательного процесса и причин, по которым родители воспитывают ребёнка именно таким образом.

Мы использовали версию для родителей детей, чей возраст находится в интервале от 11 до 21 года. Заполнение опросника проводилось в электронной форме, ответы родители давали независимо друг от друга. При этом респонденты дополнительно фиксировали, что у них не возникло трудностей при прочтении инструкции и отсутствовали проблемы понимания вопросов.

2. Опросник «Школьная тревожность», автор Б. Филлипс. Опросник направлен на изучение различных аспектов тревожности, связанных с учебным процессом, экзаменами, взаимодействием с учителя-

**Показатели шкал методики
«Анализ семейных взаимоотношений»
в группах «высокотревожных»
и «нормотревожных» подростков**

Таблица

Тип воспитания	Среднее значение у высокотревожных (n = 60)	Среднее значение у нормотревожных (n = 100)	t-значение	p-значение
Гиперопека (Г+)	7,3	5,4	2,45	0,015
Гипоопека (Г-)	4,2	4,1	0,20	0,840
Потворствование (У+)	5,1	5,0	0,30	0,764
Игнорирование потребностей ребёнка (У-)	1,8	1,6	1,25	0,213
Чрезмерность требований-обязанностей (Т+)	3,6	3,8	-0,80	0,423
Недостаточность требований-обязанностей (Т-)	3,8	3,5	1,20	0,231
Чрезмерность требований-запретов (З+)	4,6	3,3	3,20	0,002
Недостаточность требований-запретов (З-)	2,5	2,6	-0,30	0,764
Чрезмерность санкций (С+)	2,5	2,4	0,40	0,689
Минимальность санкций (С-)	3,7	3,4	1,25	0,213
Неустойчивость стиля воспитания (Н)	4,8	4,2	2,10	0,037
Расширение сферы родительских чувств (РРЧ)	3,2	3,2	0,00	1,000
Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК)	3,1	3,0	0,25	0,804
Воспитательная неуверенность родителя (ВН)	4,6	4,3	1,50	0,136
Фобия утраты ребёнка (ФУ)	4,8	4,5	1,75	0,082
Неравномерность родительских чувств (НРЧ)	3,1	3,1	0,00	1,000
Проекция на ребёнка собственных качеств (ППК)	3,5	3,2	1,50	0,136
Вынесение конфликта в сферу воспитания (ВК)	1,8	1,6	1,25	0,213
Шкала предпочтения женских качеств (ПЖК)	1,4	1,2	1,25	0,213
Шкала предпочтения мужских качеств (ПМК)	1,8	1,6	1,25	0,213

ми и сверстниками. Также он позволяет определить основные области, вызывающие тревожность у учащихся, и оценить её влияние на их академическую деятельность. Мы использовали модифицированную версию, предложенную Т.А. Егоренко, А.В. Лобановой, Д.В. Чумаченко [13, 14].

Результаты исследования обрабатывались с помощью программ Microsoft Excel (количественный подсчёт результатов, качественный анализ, построение гистограммы) и SPSS версия 26 (статистиче-

ский анализ). При статистических расчётах использовались критерии Колмогорова-Смирнова, коэффициент корреляции Пирсона, t-критерий Стьюдента.

Результаты и обсуждение

Обратимся к таблице, в которой отражены средние показатели шкал методики АСВ по группам высокотревожных и нормотревожных подростков. Разделение на группы происходило на основании шкалы «Общая тревожность в школе». Подростки, показавшие результаты в категории «очень высокая» тревожность и «выше среднего», вошли в группу «высокотревожных», подростки со средними и более низкими показателями — в группу «нормотревожных».

Наибольшие различия в значениях наблюдаются по шкале «гиперопека». В семьях высокотревожных подростков показатели гиперопеки значительно выше (7,3 против 5,4), что подтверждается весомым t-значением (2,45) и p-значением (0,015). Скорее всего, это связано с тем, что чрезмерная опека родителей ограничивает автономию подростков, что может приводить к повышенной тревожности из-за недостатка самостоятельности и навыков саморегуляции. Аналогичный результат был получен в исследовании А. Chua, где использование гиперопеки и так

называемого тигриного воспитания увеличивало риск тревожности и депрессии у детей [15]. Автором установлено, что «тигриное воспитание» характеризуется высоким уровнем контроля и строгими требованиями к детям с акцентом на академические достижения и успех в избранных занятиях (например, музыке и спорте). «Родители-тигры» зачастую используют методы, включающие эмоциональное давление и наказание за недостаточные результаты, что приводит к высокому уровню стресса у детей.

Другие значимые различия наблюдаются по шкале «чрезмерность требований-запретов». Значения у высокотренированных подростков составляют 4,6 против 3,3 у нормотренированных, с t -значением 3,20 при $p = 0,002$. Это указывает на то, что высокий уровень чрезмерных запретов может способствовать развитию тревожности у подростков из-за постоянного ощущения давления и контроля.

Кроме того, установлены значимые различия по шкале «неустойчивость стиля воспитания», где значения составляют 4,8 у высокотренированных подростков против 4,2 у нормотренированных, с t -значением 2,10 и p -значением 0,037. Неустойчивость в стиле воспитания, когда родители непоследовательны в своих требованиях и ожиданиях, может создавать чувство неопределённости и тревожности у подростков. J.R. Weisz, C.A. McCarty, S.M. Valeri [16] рассматривают эффект психотерапии с целью помощи детям, сталкивающимся с непоследовательными воспитательными воздействиями родителей. Авторы предлагают использовать краткосрочные когнитивно-поведенческие вмешательства для родителей с целью коррекции воспитательного воздействия и, таким образом, снижения тревожности детей.

Для других нарушений воспитания, таких как гиперопека, потворствование, игнорирование потребностей ребёнка, различия между группами высокотренированных и нормотренированных подростков оказались незначительными.

С целью изучения взаимосвязи между выраженностью шкал опросника «Школьная тревожность» и особенностями родительского воспитания по опроснику «Анализ семейных взаимоотношений» была построена корреляционная плеяда. Полученные результаты корреляционного анализа представлены на рисунке.

Рис. Корреляционная плеяда значимых связей между методиками исследования

Обратившись к рисунку, можно увидеть значимые связи между различными нарушениями стиля воспитания и показателями школьной тревожности у подростков.

Так, гиперпротекция значимо связана с общей тревожностью в школе ($p = 0,04$). Это может быть объяснено тем, что чрезмерная защита и опека ограничивают возможности подростка развивать самостоятельность и уверенность в себе, что приводит к повышенной тревожности в школьных ситуациях. Исследование Н.Н. Schiffrin и коллег показало, что гиперпротекция взаимосвязана с высоким уровнем тревожности и снижением саморегуляции у респондентов: за счёт ограничения способности к самостоятельному решению проблем она повышает уровень тревожности у подростков [17].

На нашей выборке значимо подтвердилось, что чрезмерные требования и запреты связаны с чувством постоянного контроля и ограничения свободы, что ведёт к повышенной тревожности, так как они не могут свободно выражать свои мысли и чувства. Это согласуется с данными, полученными С.А. Spera [18].

Установлена связь недостаточности требований-обязанностей с проблемами и страхами в отношениях с учителями ($p = 0.045$). Снижение требований может приводить к тому, что подростки чувствуют себя недостаточно подготовленными и уверенными для взаимодействия с учителями, а это вызывает страх и проблемы в этих отношениях. На наш взгляд, недостаток родительских требований и ожиданий приводит к снижению академической мотивации и увеличению тревожности в школьной среде.

Следующая связь касается гипопротекции, которая значимо коррелирует со страхом самовыражения ($p = 0,031$). Недостаток внимания и заботы со стороны родителей может ослабить способность подростков к управлению стрессом и снизить уверенность в самовыражении. Гипопротекция может усиливать страх самовыражения и снижать физиологическую устойчивость к стрессу у подростков, что негативно сказывается на их академической и социальной адаптации.

Также установлена значимая связь между чрезмерностью санкций и страхом ситуации проверки знаний ($p = 0,023$), страхом не соответствовать ожиданиям окружающих ($p = 0,031$). Суровые наказания могут привести к повышенной тревожности и страху ошибок у подростков, что может снижать их академическую успеваемость и социальную интеграцию. Это согласуется с результатами исследования M.T. Wang, S. Kenny [19].

Неустойчивость стиля воспитания значимо связана с фрустрацией в достижении успеха ($p = 0,012$). Непоследовательные требования могут приводить к тому, что подростки испытывают трудности в достижении целей и ощущают фрустрацию. К тому же непоследовательные и непредсказуемые воспитательные стратегии могут негативно влиять на мотивацию подростков и их уверенность в достижении поставленных целей. Аналогичные результаты получены К. Aunola и коллегами. Ими установлено, что непоследовательные ро-

дительские стили связаны с низкой мотивацией и фрустрацией у подростков при достижении успеха [20].

Выводы

Гиперпротекция, чрезмерность требований и запретов, недостаточность требований и гипопротекция, а также неустойчивость стиля воспитания являются ключевыми факторами, способствующими повышению уровня тревожности у подростков. Каждое из этих нарушений стиля воспитания имеет свои специфические проявления и последствия для эмоционального состояния подростков.

Установлено, что существует значимая связь между нарушениями стиля воспитания и уровнем школьной тревожности.

Выявлено, что гиперпротекция, чрезмерность требований и запретов обуславливают повышение общей тревожности у подростков, а недостаточность требований и гипопротекция способствуют возникновению проблем и страхов в отношениях с учителями, снижают физиологическую сопротивляемость стрессу. Поэтому неустойчивость стиля воспитания приводит к возникновению фрустрации и страху не соответствовать ожиданиям окружающих.

Полученные результаты можно использовать при разработке программ психологического сопровождения подростков. Основной акцент при этом необходимо сделать на развитии их самостоятельности путём поощрения при выполнении задач, предоставления большей свободы и ответственности.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ поддержки родителей. В них необходимо акцентировать внимание на обучении родителей эффективным стилям воспитания, способствующим снижению уровня тревожности у подростков и улучшению их психологического благополучия.

В перспективе исследование можно продолжить в направлении рассмотрения влияния культурных и социально-экономических факторов на стили воспитания и их связь с тревожностью у подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисина М.И. Формирование личности ребёнка в общении. СПб.: Питер, 2016.
2. Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности. Психологическая наука и образование. 1998. № 2. С. 23–28.
3. Fuentes M.C., García-Ros R., Pérez-González F., Sancerni D. Effects of parenting styles on self-regulated learning and academic stress in Spanish adolescents // International journal of environmental research and public health. 2019. 16. № 15. P. 2778. DOI: 10.3390/ijerph16152778.
4. Deb S., Strodl E., Sun H. Academic stress, parental pressure, anxiety and mental health among Indian high school students // International Journal of Psychology and Behavioral Science. 2015. 5. № 1. Pp. 26–34.
5. Ramos J., Lacalle M., Valbuena C., Lorente A. Relaciones familiares y tiempo compartido y su efecto en el bienestar de los adolescentes // Revista Complutense de Educación, 2019. 30. 895–915. DOI: 10.5209/rced.59562.
6. Schiffrin H.H., Liss M., Miles-McLean H., Geary K.A., Erchull M.J., Tashner T. Helicopter parenting and the mental health of college students: A self-determination theory perspective // Journal of Child and Family Studies. 2014. 23. № 3. 548–557. DOI: 10.1007/s10826-013-9716-3.
7. Widom C.S. Posttraumatic stress disorder in abused and neglected children grown up // American Journal of Psychiatry. 1999. 156, № 8. 1223–1229. DOI: 10.1176/ajp.156.8.1223.
8. Spera C. A review of the relationship among parenting practices, parenting styles, and adolescent school achievement // Educational Psychology Review, 2005, 17, № 2, 125–146. DOI: 10.1007/s10648-005-3950-1.
9. Pinquart M., Kauser R. Do the associations of parenting styles with behavior problems and academic achievement vary by culture? Results from a meta-analysis. Cultur Divers Ethnic Minor Psychol, 2018, Jan; 24 (1): 75–100. Epub 2017 Apr 10. PMID: 28394165.
10. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008.
11. Белов В.Г. Психологические особенности тревожности у учащихся младших классов // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта, 2011, № 10, 36–41.
12. Сорокопуд Ю.В., Матвеева О.А. Влияние семейного воспитания на подростковую тревожность // Мир науки, культуры, образования, 2021, № 2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-semeynogo-vospitaniya-na-podrostkovuyu-trevozhnost> (дата обращения: 10.07.2024).
13. Борисова Н.А., Белобрыкина О.А., Гейдебрехт Н.А., Штайц Т.К. Школьная тревожность: противоречия диагностики (на примере анализа методики Б. Филлипса) // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine, 2016, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnaya-trevozhnost-protivorechiya-dagnostiki-na-primere-analiza-metodiki-b-fillipsa> (дата обращения: 15.06.2024).
14. Т.А. Егоренко, А.В. Лобанова, Д.В. Чумаченко. Опросник «Школьная тревожность» Б. Филлипса: результаты стандартизации русскоязычной версии «Тест школьной тревожности Филлипса» [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования, 2023, 20, № 3, 39–54. DOI: 10.17759/bppe.2023200303.
15. Chua A. Battle hymn of the tiger mother. London: Bloomsbury Publishing, 2014.
16. Weisz J.R., McCarty C.A., Valeri S.M. Effects of psychotherapy for depression in children and adolescents: A meta-analysis // Psychological Bulletin, 2005, 131, № 1, 132–149. DOI: 10.1037/0033-2909.131.1.132.
17. Schiffrin H.H., Liss M., Miles-McLean H., Geary K.A., Erchull M.J., Tashner T. Helicopter parenting and the mental health of college students: A self-determination theory perspective // Journal of Child and Family Studies, 2014, 23, № 3, 548–557. DOI: 10.1007/s10826-013-9716-3.
18. Spera C. A review of the relationship among parenting practices, parenting styles, and adolescent school achievement // Educational Psychology Review, 2005, 17, № 2, 125–146. DOI: 10.1007/s10648-005-3950-1.

19. Wang M.T., Kenny S. The effects of harsh discipline on children's internalizing and externalizing problems: The moderating role of parenting warmth // Journal of Child Psychology and Psychiatry, 2014, 55, № 2, 183–192. DOI: 10.1111/jcpp.12129.
20. Aunola K., Stattin H., Nurmi J.E. Parenting styles and adolescents' achievement strategies // Journal of Adolescence, 2000, 23, № 2, 205–222. DOI: 10.1006/jado.2000.0308.

Features of Family Upbringing of Adolescents with Different Levels of School Anxiety

Rustam Rafikovich Muslumov — PhD (Psychology); Associate Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology, Yeltsin Ural Federal University.

E-mail: mrr82@yandex.ru

Anna Alexandrovna Pecherkina — PhD (Psychology); Head of the Department of Pedagogy and Educational Psychology, Yeltsin Ural Federal University.

E-mail: a.a.pecherkina@urfu.ru

Elvira Evaldovna Symanyuk — Corresponding Member, Russian Academy of Education; DSc (Psychology); Head of the Department of General and Social Psychology, Yeltsin Ural Federal University.

E-mail: e.e.symaniuk@urfu.ru

The article presents the results of research into the relationship between the characteristics of family upbringing and indicators of school anxiety in adolescents aged 11–15 years. It has been established that there is a significant relationship between violations of the parenting style and the level of school anxiety. Among the features of family education of adolescents demonstrating a high level of school anxiety are: overprotection, excessive requirements and prohibitions, instability of the parenting style. The role of emotional support of the family in the formation of a positive emotional state of adolescents and the ability to cope with academic stress is characterized.

The obtained results can be used when working with adolescents, as well as for developing programs for their psychological support and programs to support parents and inform them of possible parenting styles and their impact on the emotional state and academic progress of children.

Keywords: parenting, adolescents, school anxiety, hyperprotection, hypoprotection, unsteady parenting style

REFERENCES

1. Lisina M.I. Formirovanie lichnosti rebyonka v obshchenii. SPb.: Piter, 2016 (in Russian).
2. Prikhodzhan A.M. Prichiny, profilaktika i preodolenie trevozhnosti. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 1998. № 2. S. 23–28 (in Russian).
3. Fuentes M.C., García-Ros R., Pérez-González F., Sancerni D. Effects of parenting styles on self-regulated learning and academic stress in Spanish adolescents // International journal of environmental research and public health. 2019. 16. № 15. P. 2778. DOI: 10.3390/ijerph16152778.
4. Deb S., Strodl E., Sun H. Academic stress, parental pressure, anxiety and mental health among Indian high school students // International Journal of Psychology and Behavioral Science. 2015. 5. № 1. Pp. 26–34.

5. Ramos J., Lacalle M., Valbuena C., Lorente A. Relaciones familiares y tiempo compartido y su efecto en el bienestar de los adolescentes // Revista Complutense de Educación, 2019. 30. 895–915. DOI: 10.5209/rced.59562.
6. Schiffrin H.H., Liss M., Miles-McLean H., Geary K.A., Erchull M.J., Tashner T. Helicopter parenting and the mental health of college students: A self-determination theory perspective // Journal of Child and Family Studies. 2014. 23. № 3. 548–557. DOI: 10.1007/s10826-013-9716-3.
7. Widom C.S. Posttraumatic stress disorder in abused and neglected children grown up // American Journal of Psychiatry. 1999. 156. № 8. 1223–1229. DOI: 10.1176/ajp.156.8.1223.
8. Spera C. A review of the relationship among parenting practices, parenting styles, and adolescent school achievement // Educational Psychology Review, 2005, 17, № 2, 125–146. DOI: 10.1007/s10648-005-3950-1.
9. Pinquart M., Kauser R. Do the associations of parenting styles with behavior problems and academic achievement vary by culture? Results from a meta-analysis. Cultur Divers Ethnic Minor Psychol, 2018, Jan; 24 (1): 75–100. Epub 2017 Apr. 10. PMID: 28394165.
10. Eidemiller E.G., Yustitskii V.V. Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i. SPb.: Piter, 2008 (in Russian).
11. Belov V.G. Psikhologicheskie osobennosti trevozhnosti u uchashchikhsya mladshikh klassov // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, 2011, № 10. S. 36–41 (in Russian).
12. Sorokopud Yu.V., Matveeva O.A. Vliyanie semeinogo vospitaniya na podrostkovuyu trevozhnost' // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, 2021, № 2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-semeynogo-vospitaniya-na-podrostkovuyu-trevozhnost> (data obrashcheniya: 10.07.2024) (in Russian).
13. Borisova N.A., Belobrykina O.A., Geidebrekht N.A., Shtaits T.K. Shkol'naya trevozhnost': protivorechiya diagnostiki (na primere analiza metodiki B. Fillipsa) // PEM: Psychology. Educology. Medicine, 2016, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnaya-trevozhnost-protivorechiya-diagnostiki-na-primere-analiza-metodiki-b-fillipsa> (data obrashcheniya: 15.06.2024). (in Russian).
14. T.A. Egorenko, A.V. Lobanova, D.V. Chumachenko. Oprosnik «Shkol'naya trevozhnost'» B. Fillipsa: rezul'taty standartizatsii russkoyazychnoi versii «Test shkol'noi trevozhnosti Fillipsa» [Elektronnyi resurs] // Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya, 2023, 20, № 3, 39–54. DOI: 10.17759/bppe.2023200303 (in Russian).
15. Chua A. Battle hymn of the tiger mother. London: Bloomsbury Publishing, 2014.
16. Weisz J.R., McCarty C.A., Valeri S.M. Effects of psychotherapy for depression in children and adolescents: A meta-analysis // Psychological Bulletin, 2005, 131, № 1, 132–p–149. DOI: 10.1037/00332909.131.1.132.
17. Schiffrin H.H., Liss M., Miles-McLean H., Geary K.A., Erchull M.J., Tashner T. Helicopter parenting and the mental health of college students: A self-determination theory perspective // Journal of Child and Family Studies, 2014, 23, № 3, 548–557. DOI: 10.1007/s10826-013-9716-3.
18. Spera C. A review of the relationship among parenting practices, parenting styles, and adolescent school achievement // Educational Psychology Review, 2005, 17, № 2, 125–146. DOI: 10.1007/s10648-005-3950-1.
19. Wang M.T., Kenny S. The effects of harsh discipline on children's internalizing and externalizing problems: The moderating role of parenting warmth // Journal of Child Psychology and Psychiatry, 2014, 55, № 2, 183–192. DOI: 10.1111/jcpp.12129.
20. Aunola K., Stattin H., Nurmi J.E. Parenting styles and adolescents' achievement strategies // Journal of Adolescence, 2000, 23, № 2, 205–222. DOI: 10.1006/jado.2000.0308.